УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 811.581'35(043.3)+003.324.1(043.3)

КАРАСЕВА
Ксения Владимировна

ПРИНЦИПЫ ДЕКОДИРОВАНИЯ ЛОГОГРАММ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИХ СЕМАНТИКИ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (китайский язык)

Минск, 2019

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель:	**Гордей Александр Николаевич**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой, УО «Минский государственный лингвистический университет», кафедра теории и практики китайского языка
Официальные оппоненты:	**Кожинова Алла Андреевна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры, Белорусский государственный университет, кафедра теоретического и славянского языкознания
	Колпачкова Елена Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», кафедра китайской филологии
Оппонирующая организация:	УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»

Защита состоится 19 февраля 2019 года в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21; e- mail: info@mslu.by; тел. ученого секретаря: (017) 284-81-56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан 18 января 2019 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент Р. В. Детскина

ВВЕДЕНИЕ

История развития китайского иероглифического письма насчитывает более 3 тысяч лет. Начиная с фундаментального труда Сюй Шэня «Шовэнь цзецзы»* (I в. н. э.), было написано немало работ, касающихся исследования китайских иероглифических знаков и их классификации. Однако в силу того, что вплоть до начала XX века работа Сюй Шэня входила в состав конфуцианского наследия, её содержание на многие столетия определило характер исследований китайского письма. Кроме того, выйти за рамки традиционных представлений и подходов к описанию внутренней формы китайской логограммы, часто носящих метафорический характер, не позволяет также идеографический характер письма. В связи с этим большая часть исследований как в Китае, так и за рубежом сводятся, в конечном итоге, к различной трактовке «шести категорий» Сюй Шэня или описанию различных комбинаций идеографических и фонетических элементов китайских иероглифов.

Актуальность темы диссертации заключается в необходимости выявить универсальные и характерные черты китайской логограммы как единицы номинации и на этой основе выработать принципы строгого описания внутренней формы логограммы и путей формирования её семантики.

Настоящая работа является первым в Республике Беларусь комплексным теоретическим исследованием в области анализа внутренней формы знаков китайского иероглифического письма. В ней развивается подход к китайскому иероглифу как специфической в общем процессе номинации единице на базе терминологии и методологии комбинáторной семантики, развиваемой А. Н. Гордеем, теории ядра и периферии значения языкового знака К. Пайка, теории двухкомпонентности знака Я. Розвадовского и её эволюции в работах В. В. Мартынова и А. Н. Гордея. В частности, для описания внутренней формы китайских логограмм используется схема «актуализатор + модификатор», где актуализатор является определяемым компонентом, а модификатор – определяющим. Кроме того, в исследовании используются понятия номинативной и предикативной рекурсии, а для адекватного описания внутренней формы логограмм, образованных по принципу предикативной рекурсии, – понятие ядерной семантической цепочки. Работа опирается на уточнённую в рамках комбинáторной семантики парадигму видов двухкомпонентных структур, на основании которой предлагается новая систематизация китайских логограмм.

---

* 说文解字 : 新版 / (东汉) 许慎撰. – 上海 : 上海教育版社, 2003. – 413 页. (Объяснение простых и толкование сложных иероглифов: новое издание / Сюй Шэнь. – Шанхай : Шанхай Цзяоюй, 2003. – 413 с.).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами. Диссертационное исследование выполнено на кафедре языкознания и страноведения Востока Белорусского государственного университета в рамках НИР «Отображение модели мира средствами восточных языков» (ГР № 20090869, 2009–2011 гг.) и ГКПНИ «Белорусское востоковедение» (ГР № 20110326, 2011–2015 гг.).

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования заключается в описании внутренней формы китайских логограмм в соответствии с универсальными принципами порождения языковых единиц.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1) выявить универсальный характер организации внутренней формы китайской логограммы и определить соответствие её семантико-синтаксической структуры семантико-синтаксической структуре предложения.

2) верифицировать двухкомпонентность китайских логограмм и квалифицировать актуализатор как опорный семантический элемент и истинный ключ иероглифа;

3) выявить специфику реализации схемы «актуализатор + модификатор» в рамках китайского иероглифического письма и определить типы модификации китайских логограмм;

4) разработать алгоритм определения категориальной принадлежности китайской логограммы и с его помощью систематизировать китайские иероглифы по видам двухкомпонентности;

5) определить посредством новых методов анализа внутренней формы логограммы минимальную значимую единицу китайского иероглифического письма.

Объектом исследования является внутренняя форма китайских логограмм. **Предмет исследования** – формирование и эволюция внутренней формы китайских логограмм.

Материалом для анализа послужили 300 китайских логограмм. Из них 171 знак входит в число 3500 наиболее употребительных*. В качестве источников информации об исторической эволюции иероглифических знаков использовались данные более 20 различных словарей.

Научная новизна работы заключается в новом подходе к выявлению универсальных черт, характерных для образования любой языковой единицы, в том

---

* 现代汉语常用字频度统计表 / 国家语言文字工作委员会汉字处编。– 北京 : 语文出版社，1989。– 62 页。(Статистическая таблица частотности употребительных письменных знаков современного китайского языка / под ред. отдела китайского языка Государственного комитета по работе в области языка и письменности. – Пекин : Изд-во «Юйвэнь», 1989. – 62 с.)

числе и иероглифического знака, воспринимаемого как специфическая единица в общем процессе номинации. На основе парадигмы знаков по степени явности двухкомпонентности создана новая систематизация китайских логограмм, в рамках которой уточнена внутренняя форма ряда китайских иероглифов. С помощью используемой в настоящем исследовании методологии описания внутренней формы китайской логограммы выделена минимальная значимая единица китайского письма.

Положения, выносимые на защиту:

1. Семантико-синтаксическая структура китайской логограммы через номинативный трансформ гомоморфна семантико-синтаксической структуре предложения.

2. Актуализатор китайской логограммы является её опорным семантическим элементом, то есть истинным ключом иероглифа, что обусловлено законом морфематической значимости слогоделения в китайском языке.

3. Модификация актуализатора логограммы осуществляется собственными и несобственными средствами: в первом случае – путём изменения исходной формы самой логограммы (парадигматическая модификация), во втором – путем дополнения исходной логограммы кодифицированным знаком (синтагматическая модификация). Если в роли модификатора выступает метазнак, например, указательный символ, то синтагматическая модификация является метааппликативной, если знак – аппликативной.

4. В китайском письме обнаруживаются все виды двухкомпонентных структур, отражающих универсальные процессы семантической и синтаксической свёртки номинативных единиц, а именно – свёрнутые и развернутые, которые, в свою очередь, делятся на составные и сложные, с одной стороны, и сокращённые и сжатые – с другой. Стандартные варианты реализации ядерной семантической цепочки в китайских логограммах предикативного вида: IO (инструмент + объект), IM/IL (инструмент + медиатор/локус), IMO/ILO/IAdO (инструмент + медиатор/локус/адресат).

5. Семантический примитив в китайском иероглифическом письме – минимальная значимая единица логограммы, не поддающаяся семантической рекурсии, типа *рука, человек, вместилище, боевое оружие* и др.

Личный вклад соискателя. Диссертант самостоятельно провел исследование и сформулировал выводы по теме работы. Все публикации по результатам исследования выполнены без соавторства.

Апробация результатов диссертации. Положения, выносимые на защиту, и выводы, сформулированные в исследовании, докладывались на II научно-практической конференции молодых ученых ФМО «Международные отношения: история, теория, практика» (г. Минск, 2 февраля 2012 г.), VI Международной науч-

ной конференции «Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам» (г. Минск, 30 октября 2012 г.), III научно-практической конференции молодых ученых ФМО «Международные отношения: история, теория, практика» (г. Минск, 4 февраля 2013 г.), XI Международной научной конференции «Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам» (г. Минск, 25 октября 2017 г.).

Научные результаты диссертации также внедрены в учебный процесс на кафедре языкознания и страноведения Востока БГУ в рамках дисциплин «Азбука или иероглифика восточного языка (китайский язык)» и «Второй иностранный язык (китайский язык)».

Опубликованность результатов диссертации. По теме диссертации опубликовано 19 научных работ общим объемом 22,63 а. л.: 1 монография (15,62 а. л.), 5 статей в научных рецензируемых журналах (2,5 а. л.), 6 – в сборниках научных трудов (2,88 а. л.), 7 – в материалах научных и научно-практических конференций (1,63 а. л.).

Структура и объем диссертации. Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами. Диссертация состоит из перечня условных обозначений, введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, библиографического списка, пяти приложений. Полный объем работы – 218 страниц, из них 4 страницы занимают рисунки и 91 страница – приложения. Список использованных источников включает 132 наименования и вместе с публикациями соискателя занимает 11 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе «Внутренняя форма китайской логограммы»** дается критический обзор исследований в области анализа внутренней формы иероглифических знаков китайскими, российскими и западными учёными. В частности, внимание уделено таким вопросам, как составные элементы иероглифа, принципы их выделения, характер взаимосвязей между ними и составление классификаций иероглифов в зависимости от определения характера этих взаимосвязей.

В первом разделе «Типологическая характеристика китайского письма» приводятся различные точки зрения на характер китайского иероглифического письма и его знаков. Обосновывается также выбор термина «логограмма» и его понимание в рамках настоящего исследования.

Второй раздел «Минимальная значимая единица китайского письма» посвящён традиционному для китайской лингвистики представлению о ключе как

наименьшей составляющей китайского письменного знака, а также анализу современных теоретических моделей организации китайского письма и новым взглядам на его минимальную значимую единицу. В частности, на примере работы китайского ученого Е Байлая рассмотрена сформированная под влиянием понятийного аппарата структурного языкознания модель выделения наименьшей составляющей китайской логограммы, а также рассмотрены исследования украинского ученого В. Ф. Резаненко, посвященные поиску базовых структурных элементов. Выявлено, что проблема сохраняющейся неопределенности в данной области обусловлена отсутствием общепринятого определения минимальной значимой единицы и ортодоксальным представлением о тождественности списка ключей списку базовых элементов китайского письма. В итоге подобные списки оказываются неоднородными по своему составу, и многие входящие в них иероглифы ни структурно, ни семантически не являются неразложимыми далее знаками.

В третьем разделе «Классификации китайских логограмм» дается аналитический обзор различных классификаций китайских логограмм, которые основываются на определении характера составляющих логограмму элементов и взаимосвязей между ними. Рассматриваются как традиционная шестисоставная концепция (Сюй Шэнь), так и современные двух- (Ван Ляои), трех- (Тан Лань, Цю Сигуй) и даже двенадцатисоставные классификации (Е Байлай). Описаны также использовавшиеся в советской китаистике шестисоставные (Ю. В. Бунаков, А. Г. Шпринцин, В. М. Солнцев, Е. Н. и В. И. Гореловы) и трехсоставные модели (М. В. Крюков и О. М. Готлиб).

Констатируется, что описание принципов образования китайских иероглифических знаков, особенно китайскими лингвистами, во многом опирается на традиционные представления, сложившиеся за многовековую историю исследований китайского письма. Характер этих представлений обусловлен спецификой китайского иероглифического письма как идеографического в своих истоках, поэтому такие классификации, как правило, основаны на анализе соотношения идеографических и фонетических элементов китайской логограммы и с трудом могут быть применены к описанию процессов образования знаков в письменных системах другого вида. В связи с этим возникает необходимость использования нового подхода к анализу внутренней формы китайской логограммы как специфической единицы в общем процессе номинации.

Во **второй главе «Двухкомпонентное членение знака и рекурсивный анализ»** описывается методологическая парадигма, подходы и методы исследования внутренней формы лексической единицы: концепция двухкомпонентного членения знака и рекурсивный анализ, а также их применение к китайскому иероглифическому материалу.

Первый раздел «Метод двухкомпонентного членения знака» посвящен подходам к объяснению явлений словообразования в индоевропейских языках. Анализируются традиционные представления, для которых характерно восприятие слова как совокупности двух элементов – производящей базы и словообразовательного форманта. Далее описывается эволюция идеи в рамках польской (Я. Розвадовский) и чешской (А. В. Исаченко, М. Докулил) лингвистической школ о происхождении слова из словосочетания и предложения, а также характеризуются появившиеся со второй половины XX века в большом количестве работы, где анализируется связь предложения с производными и сложными словами (Е. Л. Гинзбург, Е. С. Кубрякова, Л. В. Сахарный, А. А Уфимцева). В завершение описано развитие данных идей в работах В. В. Мартынова и А. Н. Гордея в рамках комбинáторной семантики, где, вслед за Я. Розвадовским, в качестве центрального элемента лексической подсистемы языка выделяется номинативная единица, представляющая собой сочетание актуализатора (старой языковой единицы) и модификатора (нового признака). Представлены уточненные А. Н. Гордеем виды двухкомпонентных структур, подразделяемые на развёрнутые и свёрнутые и затем на составные и сложные, с одной стороны, и сокращенные и сжатые – с другой.

Во втором разделе «Рекурсивный анализ китайских логограмм» описывается применение рекурсивного анализа в исследовании внутренней формы китайских логограмм. Согласно положениям комбинáторной семантики, существует два типа рекурсии* – *простая (номинативная)* и *сложная (предикативная)*, которые также обнаруживаются в китайском письме. Например, по принципу простой рекурсии раскладывается логограмма 清 [qīng], которая состоит из знаков 水 (氵) [shuǐ] ‘вода’ и 青 [qīng] ‘зеленовато-синий цвет’: вода зеленовато-синего цвета → ядро значения логограммы – ‘прозрачная (чистая) вода’.

Принцип порождения языковых знаков с предикативной рекурсией был описан В. В. Мартыновым, установившим, что формирование модификатора знака происходит в предикатном ядре предложения, которое описывает некую новую ситуацию уже имеющимися языковыми средствами. Для формализации описания семантики китайских логограмм, образованных по принципу предикативной рекурсии, используется понятие ядерной семантической цепочки, которая представлена субъектом (S), акцией (A), объектом (O). Каждый из членов цепочки способен к мультипликации: так, мультипликация субъекта дает субъект$_2$, или инструмент; акции – акцию$_2$, или модальность; объекта – объект$_2$, или медиатор. Помимо данных элементов в цепочке также присутствует продукт (P) взаимодействия (акции) субъекта и объекта, который формально может быть не выражен (А. Н. Гордей).

---

* Рекурсия (в лингвистике) – способность языка порождать вложенные синтаксические структуры.

Формирование логограммы из предложения, описывающего новую ситуацию старыми языковыми единицами, можно продемонстрировать на большом количестве китайских иероглифов. В отличие от предложения, структура которого линейна, расположение структурных элементов внутри китайского иероглифа может быть различным, поэтому семантико-синтаксическая структура китайской логограммы через номинативный трансформ гомоморфна семантико-синтаксической структуре предложения. Например, иероглиф 丞 [chéng] в эпоху цзягувэнь представлял собой изображение двух рук, которые вытаскивают человека из ямы, поэтому ядро значения логограммы – ‘спасать, помогать’. В соответствии с ядерной семантической цепочкой субъектом, или инициатором, акции является человек, инструментом, или исполнителем, акции – руки человека, локусом, или посредником, акции – яма, объектом, или реципиентом, – попавший в яму человек. Субъект действия (человек) в данном случае опущен.

Далее описаны различные проявления рекурсии в китайском иероглифическом письме: одноуровневая (丞 [chéng] ‘спасать, помогать’) и многоуровневая (木 [mù] ‘дерево’ + 目 [mù] ‘глаз’ → 相 [xiāng] ‘смотреть, наблюдать’ + 心 [xīn] ‘сердце’ → 想 [xiǎng] ‘думать, хотеть’), сочетание номинации и предикации в одной логограмме (изображение 卩 коленопреклоненного человека с опущенными и скрещенными руками (простая рекурсия) → 女 [nǚ] ‘женщина’ + изображение волос +又 [yòu] ‘правая рука’* → 妻 [qī] ‘жена’ (сложная рекурсия)) и др.

Применение метода рекурсивного анализа и понятия ядерной семантической цепочки позволяет решить проблему определения актуализатора и модификатора китайской логограммы и, в итоге, истинного опорного семантического элемента (он может не совпадать с принятым в современном письме «ключом»). Например, логограмма 利 [lì] состоит из знаков 禾 [hé] ‘хлеб на корню’ и 刀 (刂) [dāo] ‘нож’, каждый из которых выделяется как ключ логограммы. Согласно ядерной семантической цепочке субъект действия (человек) опущен, иероглиф 刀 (刂) ‘нож’ представляет инструмент, а иероглиф 禾 ‘хлеб на корню’ – объект: человек ножом срезает созревшие злаки → ядро значения – ‘срезать злаки’, а периферия – ‘острый (нож)’. Следовательно, актуализатором логограммы является знак 刀 (刂) ‘нож’, а модификатором – знак 禾 ‘хлеб на корню’, поэтому истинным ключом логограммы следует считать знак 刀 (刂) ‘нож’.

Используемая методология позволяет также снять метафоричность в описании семантики и более точно определить изначальное значение знака, проследить эволюцию его семантики от обозначения физических процессов к информационным. Например, в ходе исследования семантика логограммы 對 (对) [duì] была определена следующим образом. Субъект действия (человек) здесь опущен, знак 又 [yòu] ‘правая рука’ (сейчас 寸 [cùn] ‘цунь (мера длины)’) представляет

* Современное значение знака – ‘опять’.

инструмент, знак 土 [tǔ] ‘земля’ – локус, а знак 斮 [zhuó] ‘густая трава’ – объект. Значение логограммы формируется так: человек рукой вырывает траву (сорняки) из земли → ядро значения – ‘очищать землю от сорняков’, а периферия – ‘приводить в должный вид, делать правильным’, ‘прилаживать, налаживать’, ‘подходить к, согласоваться с’. Параллельно формировалась и другая группа значений: ‘направлять против’, ‘воздействовать на’, ‘противный, враждебный’.

В третьем разделе «Типы модификации китайских логограмм» систематизированы и описаны типы модификации логограмм. С точки зрения характера рекурсии, сочетания составных частей логограммы, которые играют роль актуализатора и модификатора, бывают *номинативными* и *предикативными*.

В соответствии с предельным семантическим переходом* модификация актуализатора бывает *парадигматической* и *синтагматической*.

Парадигматическая модификация является специфичной для китайского письма, что связано с происхождением многих его знаков из пиктограмм. Она осуществляется путём изменения исходной формы самой логограммы. При этом модификатор зачастую оказывается экстралингвистическим, то есть стереотип, стоящий за модификатором, есть в модели мира, но формально в языке не представлен. В роли экстралингвистического фактора может выступать:

- ориентация знака в пространстве;

Логограмма 臣 [chén] ‘вассал, подданный’ образовалась путем поворота знака 目 [mù] ‘глаз’ на 90° и изображения его вертикально. Актуализатором является знак 目 ‘глаз’, а модификатором – ориентация в пространстве.

- незначительное изменение логограммы без использования кодифицированных знаков;

Логограмма 了 [liǎo] ‘завершить, закончить’ изначально представляла собой изображение туго спелёнутого ребенка. Она соотносится с иероглифом 子 [zǐ] ‘ребёнок, сын’, который в древности являлся изображением наполовину спеленатого ребенка (у него остались свободными руки). Актуализатором данной логограммы является иероглиф 子 ‘ребенок, сын’, а модификатором – отсутствие горизонтальной черты, символизирующей руки ребенка.

Синтагматический тип модификации наиболее распространён среди китайских логограмм и осуществляется за счёт собственных средств китайского письма. В роли модификатора выступает кодифицированный знак, имеющий следующие разновидности: 1) знак с переменным значением (как правило, это некие указательные символы) – *метааппликативная* модификация; 2) знак, имеющий закрепленное в системе письма значение – *аппликативная* модификация. Во втором случае некоторые из таких знаков также уточняют чтение логограммы.

---

* Предельный семантический переход – переход от стереотипов модели мира к языковым стереотипам (А. Н. Гордей).

К первому типу принадлежит логограмма 刃 [rèn], которая представляет собой сочетание знака 刀 [dāo] ‘нож’ и точки, указывающей на лезвие ножа и замещающей в данном случае изображение руки человека. Семантика логограммы формируется по принципу обратной предикации: некто указывает на часть ножа → часть ножа, на которую указывают → ядро значения – ‘остриё, лезвие’. Актуализатором логограммы является иероглиф 刀 ‘нож’, а модификатором – точка.

Второй тип представляет логограмма 栅 (栅) [zhà], которая состоит из знаков 木 [mù] ‘дерево’ и 冊 (册) [cè] ‘книга’. Семантика логограммы раскладывается по принципу номинативной рекурсии: деревянный (объект), похожий на книгу → ядро значения – ‘забор’. Актуализатор логограммы – знак 木 ‘дерево’, модификатор – знак 冊 (册) ‘книга’.

Знаки второго типа, выступающие в роли модификатора, могут также уточнять чтение логограммы, что является специфичным для китайского письма. Например, логограмма 惛 [hūn] ‘быть ослеплённым; сбиться с толку’ состоит из знаков 心 (忄) [xīn] ‘сердце’ и 昏 [hūn] ‘вечер, закат’, ‘мрак’, первый из которых является актуализатором, а второй модификатором.

Отдельную группу составляют знаки, относящиеся, согласно традиционной терминологии, к таким фоноидеограммам, где фонетик дополнительно не уточняет значение всей логограммы. Полагаем, однако, что такие знаки представляют собой скорее случаи утраты мотивации, нежели её отсутствие на момент создания знака. Для точной квалификации таких логограмм пока не хватает данных, поэтому для удобства анализа мы будем также выделять их в отдельную группу. Характерные представители данной группы – названия химических элементов. Например, логограмма 锕 [ā] ‘актиний (Ac)’ состоит из знаков 金 (钅) [jīn] ‘золото, металл’ и 阿 [ā] ‘холм, курган’.

Таким образом, общим для любой новой лексемы любого языка является образование знака по принципу номинативной или предикативной рекурсии, а в рамках этих типов отражается специфика конкретного письма/языка. В китайском письме такими особенными чертами выступают, во-первых, модификация актуализатора путём использования экстралингвистических средств, а во-вторых, способность модификатора играть одновременно и семантическую, и фонетическую роли в процессе формирования семантики логограммы.

В **третьей главе «Систематизация китайских логограмм»** на основании уточнённой в рамках комбинáторной семантики классификации видов двухкомпонентных структур представлена новая систематизация китайских логограмм, где объединены процессы семантической и синтаксической свёртки знаков.

Под семантической свёрткой понимается пропуск элементов ядерной семантической цепочки во внутренней форме логограммы и свёртка ядра значения логограммы или её компонентов в пользу периферии. Эти два типа семантической свертки не являются равнозначными, поскольку при пропуске элементов

ядерной семантической цепочки пропущенные элементы, как правило, легко восстанавливаются по эксплицитным элементам. Но при свёртке ядра значения в пользу периферии, особенно дальней, или приписывании иероглифу значения без очевидной связи с ядром его семантики (в случаях так называемого заимствования иероглифа для другого значения) связь внутренней формы логограммы с новым значением может быть полностью стёрта.

Синтаксическая свёртка включает различные случаи утраты компонентами логограммы самостоятельного статуса в системе письма, замены одних компонентов на другие с иным значением, изменения внешней формы компонентов, их расположения внутри иероглифа и др.

Для каждого из видов двухкомпонентных структур определены критерии отнесения той или иной логограммы к конкретной категории. На основании данных критериев разработан алгоритм, позволяющий определить принадлежность конкретной логограммы к одной из категорий знаков. Каждая из логограмм последовательно проверяется на соответствие той или иной категории знаков путём ответа на следующие вопросы:

1. Сохранил ли каждый компонент логограммы свои семантическую и/или фонетическую роли*? Если да, то логограмма развёрнутая, если нет, то свёрнутая.

2. Пропущены ли в составе логограммы элементы ядерной семантической цепочки? Если да, то логограмма сложная, если нет, то задаётся следующий вопрос: есть ли среди элементов логограммы самостоятельно не употребляющиеся компоненты? Если да, то логограмма сложная, если нет, то составная.

3. Сохранена ли семантическая роль актуализатора? Если да, то логограмма сокращённая, если нет, то задаётся следующий вопрос: сохранены ли семантическая и/или фонетическая роли модификатора? Если да, то логограмма сокращённая, если нет, то задаётся следующий вопрос: можно ли восстановить структурную двухкомпонентность без опоры на экстралингвистику? Если да, то логограмма сжатая, если нет, то предельно сжатая.

В разделе 3.1 описаны *составные логограммы*, которые представляют собой иероглифы, сохранившие свою изначальную внутреннюю форму. В таких логограммах не свёрнуто исконное ядро значения знака, а входящие в них компоненты не подверглись ни синтаксическому, ни семантическому сокращениям и продолжают играть соответствующие семантические и/или фонетические роли.

Самую большую группу составных логограмм с номинативной рекурсией образуют так называемые фоноидеограммы, виды которых рассмотрены при описании синтагматической модификации.

---

* Под семантической / фонетической ролью компонента логограммы понимается та роль, которую компонент играет во внутренней форме логограммы, т.е. мотивирует ли он её внутреннюю форму посредством своего значения или чтения.

В составных логограммах с предикативной рекурсией присутствующие в них компоненты репрезентируют всех участников ситуации, то есть все элементы ядерной цепочки модели мира. Это могут быть только субъект и объект*, но также возможно включение субъекта$_2$ (инструмент), объекта$_2$ (медиатор) и т.п. Кроме того, логограммы, в которых представлены только субъект и локус или субъект и акция, также считаются развёрнутыми, если в них субъект и объект действия являются частью одного индивида**.

Например, в логограмме 好 [hǎo, hào] иероглиф 女 [nǚ] ‘женщина’ представляет субъект действия, а иероглиф 子 [zǐ] ‘сын’ – объект действия: женщина любит ребенка → ядро значения логограммы – ‘любить’. Актуализатор – знак 女 ‘женщина’, а модификатор – знак 子 ‘сын’.

Составные логограммы среди наиболее употребительных иероглифов представляют собой незначительный по количеству класс. Это связано, прежде всего, с тем, что наиболее употребительные иероглифы входят в базовый словарный фонд китайского языка и большая часть их – древние знаки, среди которых преобладают идеограммы, а не фоноидеограммы. Кроме того, вследствие длительного развития многие из изначально составных логограмм подверглись свёртке. Однако если взять больший пласт иероглифов, среди которых много знаков более позднего образования, количество составных логограмм может значительно увеличится, поскольку в последующие эпохи развития китайского письма фоноидеограммы стали преобладать.

Раздел 3.2 посвящен *сложным логограммам*, которые относятся к развёрнутым знакам. Их внутренняя форма остается чёткой и понятной для носителя языка, но, тем не менее, они частично подверглись семантической и/или синтаксической свёртке.

Синтаксическая свёртка в сложных логограммах реализуется посредством включения самостоятельно не употребляющихся элементов (亻, 扌, 宀, 罒 и др.). Однако поскольку на начальном этапе освоения китайской иероглифики носители языка обучаются определенному количеству базовых простых знаков, в том числе и самостоятельно не употребляющихся, многие сложные логограммы с такими элементами остаются для пользователей письма мотивированными. Например, логограмма 伏 [fú] представляет собой соединение знаков 人 (亻) [rén] ‘человек’ и 犬 [quǎn] ‘собака’, и её значение формируется следующим образом:

---

* Обозначение акции в наиболее древних знаках, как правило, опускается вследствие невозможности отобразить непосредственно процесс статичным знаком (пиктограммой). Только впоследствии с ростом количества сложных знаков, обозначающих процесс, становится возможным обозначать и акцию. Поэтому для удобства анализа пропуск обозначения акции не рассматривается как свёртка.

** Например, в комбинáторной семантике выражение «человек ходит» рассматривается как «одна часть человека (ноги – транспортное средство) перемещает другую часть человека (туловище, руки и голову)» (А. Н. Гордей).

человек в позе, подобной собаке → ‘лежать ничком’. Актуализатором логограммы является знак 人 (亻) ‘человек’, а модификатором – знак 犬 ‘собака’. Поскольку знак 亻 в современном письме самостоятельно не употребляется, логограмма относится к категории сложных знаков.

Примером сложной логограммы, подвергшейся семантической и синтаксической свёртке, является логограмма 搶 (抢) [qiǎng], где субъект действия опущен и восстанавливается по ближайшему к нему индивиду, т.е. инструменту, представленному знаком 手 (扌) [shǒu] ‘рука’, а локус представлен знаком 倉 (仓) [cǎng] ‘склад’: человек руками воздействует на объект на складе → ядро значения логограммы – ‘грабить’. Актуализатором является знак 手 (扌) ‘рука’, а модификатором – знак 倉 (仓) ‘склад’.

В разделе 3.3 описаны *сокращённые логограммы*, представляющие собой знаки, в которых при мотивации внутренней формы сохранена либо семантическая роль актуализатора – опорного семантического элемента (совпадает с современным ключом иероглифа), либо семантическая и/или фонетическая роль модификатора.

Сокращенной логограммой с номинативной рекурсией является логограмма 美 [měi], которая в древности представляла собой изображение человека (大) с бараньими рогами на голове (羊) или маской в виде бараньей головы в качестве украшения. Актуализатором является иероглиф 大 [dà] ‘большой’, а модификатором – иероглиф 羊 [yáng] ‘баран’: человек с бараньими рогами → ядро значения – ‘красивый (человек)’. Логограмма относится к сокращённым знакам, поскольку изначально иероглиф 大 формировал её значение своим аспектом выражения (изображение человека анфас с раскинутыми в стороны руками), но в синхронии обозначает свойство – ‘большой’. Однако сохранилась семантическая роль модификатора, поскольку в современном письме зафиксирована сокращённая форма знака 羊 (羊), поэтому логограмма не перешла в категорию сжатых.

Примером сокращённой логограммы с предикативной рекурсией, утратившей двухкомпонентность вследствие синтаксической свёртки, а также пропуска элементов ядерной семантической цепочки, может служить логограмма 祭 [jì], которая представляет собой соединение знаков 肉 (月) [ròu] ‘мясо’, 又 [yòu] ‘правая рука’ и 示 [shì] ‘алтарь’*. Знак 又 ‘правая рука’ представляет инструмент, 肉 (月) ‘мясо’ – объект, а 示 ‘алтарь’ – локус: человек рукой кладёт мясо на алтарь → ядро значения логограммы – ‘совершать жертвоприношение’. Актуализатором является знак 又 ‘правая рука’, а модификатором – система знаков 肉 (月) ‘мясо’ и 示 ‘алтарь’. Поскольку изменённая внешняя форма знаков 肉 (月)

* Современное значение знака – ‘демонстрировать’.

‘мясо’ и 又 ‘правая рука’ в современном письме не кодифицирована, а ядро значения знаков 示 ‘алтарь’ и 又 ‘правая рука’ свернулось в пользу периферии, логограмма 祭 относится к категории сокращённых знаков.

Раздел 3.4 посвящён *сжатым логограммам*, обладающим наиболее затемненной внутренней формой. В отличие от сокращённых знаков в сжатых логограммах свои роли (семантическую или/и фонетическую) в мотивации внутренней формы утратили оба компонента схемы «актуализатор + модификатор». В таких логограммах современный ключ не совпадает с опорным семантическим элементом (актуализатором) и никак не связан с семантикой знака.

Примером сжатой логограммы с номинативной рекурсией может служить логограмма 行 [hang, xíng], которая в древности представляла собой изображение перекрестка двух дорог. В эпоху сяочжуань в словаре «Шовэнь цзецзы» из данной логограммы было выделено два знака: 彳 [chì] ‘шаг, шагнуть левой ногой’ и 亍 [chù] ‘короткий шаг правой ногой’. Оба самостоятельно не употребляются, но первый из них является ключом. Ядро значения логограммы 行 – ‘перекрёсток’, а периферия – ‘дорога’, ‘ряд’, ‘идти’. Актуализатором логограммы является изображение дороги, а модификатором – изображение другой дороги перпендикулярно первой. Поскольку внешняя форма компонентов была изменена, а знак 彳 ‘шаг, шагнуть левой ногой’ ошибочно считается ключом логограммы (сама логограмма также входит в список ключей), она относится к категории сжатых знаков.

Примером сжатой логограммы с предикативной рекурсией, утратившей двухкомпонентность вследствие синтаксической свёртки, а также пропуска элементов ядерной семантической цепочки, является логограмма 及 [jí], которая в древности изображала правую руку (又), схватившую впереди идущего человека (人). Знак 又 [yòu] ‘правая рука’ представляет инструмент, а знак 人 [rén] ‘человек’ – объект: человек рукой схватил другого человека → ядро значения – ‘догонять, настигать’, а периферия значения – ‘доходить до, достигать’. Актуализатором логограммы является иероглиф 又 ‘правая рука’, а модификатором – знак 人 ‘человек’. Вследствие полного слияния компонентов логограммы и сокращения изначальных актуализатора (в настоящее время ключом логограммы является знак 丿 ‘наклонная черта влево’) и модификатора логограмма относится к категории сжатых знаков.

В подразделе 3.4.1 описаны *предельно сжатые логограммы*, в которых невозможно установить структурную двухкомпонентность, но где присутствует семантическая двухкомпонентность, устанавливаемая через метаязыковое определение (опору на экстралингвистику). Среди предельно сжатых логограмм чаще встречаются древнейшие знаки китайского письма, главным образом пиктограммы. Многие из них являются ключами современного письма. В китайской лингвистической традиции такие иероглифы обычно рассматриваются как

простые далее неразложимые знаки, однако с помощью применяемой в данной работе методологии удаётся установить их семантическую двухкомпонентность. Для таких логограмм характерна парадигматическая модификация.

Кроме названных знаков к данной категории относятся также логограммы, исторически принадлежавшие к другим категориям, однако в силу семантической и/или синтаксической свёртки ставшие предельно сжатыми.

Таким образом, наиболее распространенными схемами реализации ядерной семантической цепочки в китайских логограммах являются: инструмент + объект (IO), инструмент + медиатор/локус/адресат + объект (IMO/ILO/IAdO), инструмент + медиатор/локус (IM/IL). Гораздо реже встречаются иные схемы: медиатор/локус + объект (MO/LO), инструмент + продукт (IP), субъект + инструмент (SI) и некоторые другие. Это объясняется тем, что инструмент и медиатор как ближайшие индивиды субъекта и объекта, позволяют восстановить последние с опорой на модель мира. В логограммах с пропущенным субъектом, как правило, восстанавливается человек, а при наличии другого субъекта последний не опускается. Далее, с ростом количества знаков с процессуальной семантикой возрастает объем новообразованных логограмм, где в структуре отображается акция.

В **четвёртой главе «Семантические примитивы в китайском письме»** представлена методология поиска минимальной единицы китайского письма. Для решения данной проблемы предлагается чётко разделять аспект выражения и аспект содержания* знака в процессе его анализа. Для аспекта выражения иероглифического знака минимальной единицей является черта. Полагаем, что наиболее оптимальным является список из пяти базовых черт, представленный в «Большом китайско-русском словаре» под редакцией И. М. Ошанина (1984).

Помимо указанных выше концептуальных оснований комбинáторной семантики, теории двухкомпонентности знака Я. Розвадовского и развития её в работах В. В. Мартынова и А. Н. Гордея в ходе поиска минимальной с точки зрения аспекта содержания единицы китайского письма мы также опирались на работы А. Вежбицкой о семантических примитивах.

Как и названный автор мы шли пути исключения из списка базовых элементов сначала структурно, а потом и семантически сложных знаков. Однако в качестве инструмента была взята конкретная методология, значительно уменьшающая количество ошибок, возникающих при интуитивном подходе.

В ходе исследования был проанализирован список ключей «Современного толкового словаря китайского языка» (2002). На примере описания трех групп

---

* Аспект выражения знака представляет собой комбинацию фигур, а аспект содержания – стереотип. Фигура – это абстрактный акустический образ звуков (фонема), а также абстрактный оптический образ черт (графема) или жестов (кинема), обладающих сходными акустическими или оптическими признаками. Стереотип – закодированный интеллектом повторяющийся элемент представления (А. Н. Гордей).

знаков, каждая из которых восходит к определенному семантическому примитиву, была показана их структурная и семантическая неоднородность и возможность выделения для каждой группы своего семантического примитива. После представления современного значения конкретного иероглифического знака и его этимологии, выявлялась его двухкомпонентная структура.

Так, было показано, что ключи 攴 (攵) [pū] ‘бить, ударять’, 殳 [shū] ‘пика’, 父 [fù] ‘отец’, 聿 [yù] ‘орудие письма’, 寸 [cùn] ‘цунь (мера длины)’, 爪 [zhǎo] ‘когти’, имеют в качестве актуализатора ключ 又 [yòu] ‘правая рука’ с добавлением к нему модификатора, представленного кодифицированным знаком или экстралингвистическим фактором. В свою очередь ключ 又 ‘правая рука’ вместе с ключом 手 [shǒu] ‘рука’ и знаком 广 [zuǒ] ‘левая рука’ посредством метаязыкового определения раскладываются на семантический примитив *рука* и модификатор, в роли которого выступает экстралингвистический фактор.

Таким образом, в ходе исследования были выделены семантические примитивы *рука, человек, вместилище, боевое оружие*, а сам термин «семантический примитив логограммы» определён как минимальная значимая единица, не поддающаяся семантической рекурсии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Согласно традиционным подходам к анализу внутренней формы китайской логограммы, последняя зачастую воспринимается как сумма значений составляющих её элементов. При этом, как правило, понимание механизма рождения новой семантики из такой «суммы» отсутствует. В ходе исследования было установлено, что формирование семантики логограммы аналогично описанному В. В. Мартыновым процессу образования знака в предложении, в котором известная лексема, обозначающая известную реалию, включается в качестве субъекта в предложение, описывающее ситуацию известную, но необычную для данной реалии. В этой связи элементы китайских логограмм, в частности построенных по принципу предикативной рекурсии, соотносятся с членами ядерной семантической цепочки, которая представлена субъектом (S), акцией (A) и объектом (O), а внутренняя форма любой логограммы в структурном отношении представляет собой комплекс «определяемое (актуализатор) + определяющее (модификатор)». Таким образом, семантико-синтаксическая структура китайской логограммы через номинативный трансформ гомоморфна семантико-синтаксической структуре предложения.

Например, логограмма 相 [xiāng], состоящая из двух элементов – 木 [mù] ‘дерево’ и 目 [mù] ‘глаз’, – описывает ситуацию, как человек смотрит на дерево, поэтому ядро значения логограммы – ‘смотреть, наблюдать’. В соответствии с

ядерной семантической цепочкой субъектом (инициатором акции) является человек, инструментом (исполнителем акции) – глаз человека, объектом (реципиентом) – дерево. Субъект действия опущен, однако он может быть восстановлен с опорой на модель мира. Актуализатором логограммы является знак 目 ‘глаз’, а модификатором – 木 ‘дерево’ [1, 2, 5, 7, 10, 14].

2. Установив посредством соотнесения компонентов логограммы и членов ядерной семантической цепочки гомоморфность семантико-синтаксической структуры китайской логограммы семантико-синтаксической структуре предложения, стало возможным определить актуализатор логограммы и квалифицировать его как опорный семантический элемент иероглифа, то есть его истинный ключ. Это позволило снять трудности в установлении последнего в китайских логограммах, особенно тех из них, которые разлагаются по принципу предикативной рекурсии.

Например, логограмма 利 [lì] традиционно описывается как простое сочетание знаков 禾 [hé] ‘хлеб на корню’ и 刀 (刂) [dāo] ‘нож’. При этом каждый из них даже в рамках одного словаря выделяется как ключ логограммы. Согласно ядерной семантической цепочке субъект действия (человек) опущен, иероглиф 刀 (刂) ‘нож’ представляет инструмент, а иероглиф 禾 ‘хлеб на корню’ – объект: человек ножом срезает созревшие злаки → ядро значения – ‘срезать злаки’, а периферия – ‘острый (нож)’. Следовательно, актуализатор логограммы – знак 刀 (刂) ‘нож’, а модификатор – знак 禾 ‘хлеб на корню’, поэтому истинным ключом логограммы следует считать знак 刀 (刂) ‘нож’ [1, 5, 7, 11, 12, 14].

3. Модификация актуализатора логограммы осуществляется собственными и несобственными средствами: в первом случае – путем изменения исходной формы самой логограммы (парадигматическая модификация), во втором – путем дополнения исходной логограммы кодифицированным знаком (синтагматическая модификация).

Парадигматическая модификация является специфичной для китайского письма, что связано с происхождением многих его знаков из пиктограмм. Она осуществляется путём изменения исходной формы самой логограммы. При этом модификатор зачастую оказывается экстралингвистическим, то есть стереотип, стоящий за модификатором, есть в модели мира, но формально в языке не представлен. В роли экстралингвистического фактора может выступать:

- ориентация знака в пространстве;

Логограмма 臣 [chén] ‘вассал, подданный’ образовалась путем поворота знака 目 [mù] ‘глаз’ на 90° и изображения его вертикально. Актуализатором является знак 目 ‘глаз’, а модификатором – ориентация в пространстве.

- незначительное изменение логограммы без использования кодифицированных знаков.

Логограмма 了 [liǎo] ‘завершить, закончить’ изначально представляла собой изображение туго спелёнутого ребенка. Она соотносится со знаком 子 [zǐ] ‘ребёнок, сын’, изображавшим наполовину спеленатого ребёнка (у него остались свободными руки). Актуализатор – знак 子 ‘ребёнок, сын’, а модификатор – отсутствие горизонтальной черты, символизирующей руки ребёнка.

Синтагматический тип модификации наиболее распространён среди китайских логограмм и осуществляется за счёт собственных средств китайского письма. В роли модификатора выступает кодифицированный знак, имеющий следующие разновидности: 1) знак с переменным значением (как правило, это некие указательные символы) – *метааппликативная* модификация; 2) знак, имеющий собственное закрепленное в системе письма значение – *аппликативная* модификация. Во втором случае некоторые из таких знаков также уточняют чтение логограммы.

К первому типу относится логограмма 刃 [rèn], которая представляет собой сочетание знака 刀 [dāo] ‘нож’ и точки, указывающей на лезвие ножа и замещающей в данном случае изображение руки человека. Семантика логограммы формируется по принципу обратной предикации: некто указывает на часть ножа → часть ножа, на которую указывают → ядро значения – ‘остриё, лезвие’. Актуализатором логограммы является иероглиф 刀 ‘нож’, а модификатором – точка.

Второй тип представляет логограмма 柵 (栅) [zhà], которая состоит из знаков 木 [mù] ‘дерево’ и 冊 (册) [cè] ‘книга’. Семантика логограммы раскладывается по принципу номинативной рекурсии: деревянный (объект), похожий на книгу → ядро значения – ‘забор’. Актуализатор логограммы – знак 木 ‘дерево’, модификатор – знак 冊 (册) ‘книга’ [1, 4, 6, 14, 15].

4. Выделенные в ходе исследования типы модификации отражают внутреннюю форму логограммы с точки зрения диахронии, то есть ту, которая имелась на момент её создания. Дальнейшая эволюция языковой единицы идёт по пути семантической, а затем синтаксической свёртки. Результат этих процессов в синхронии отражён в новой систематизации китайских логограмм, созданной на основе уточненной в рамках комбинáторной семантики парадигмы языковых единиц согласно типам их двухкомпонентности. В ней все знаки делятся на свёрнутые и развёрнутые, которые, в свою очередь, подразделяются на составные и сложные, с одной стороны, а также сокращённые и сжатые – с другой. Для каждого из видов двухкомпонентных структур логограмм разработаны определения, а также критерии отнесения того или иного знака к конкретной категории. На основании данных критериев создан алгоритм, позволяющий определить принадлежность конкретной логограммы к одной из категорий.

Под семантической свёрткой понимается пропуск элементов ядерной семантической цепочки во внутренней форме логограммы и свёртка ядра значения логограммы или её компонентов в пользу периферии. Синтаксическая свёртка

включает различные случаи утраты компонентами логограммы самостоятельного статуса в системе письма, замены одних компонентов на другие с иным значением, изменения внешней формы компонентов, их расположения внутри иероглифа и др.

Составными логограммами называются иероглифы, сохранившие свою изначальную внутреннюю форму. В таких логограммах не свёрнуто исконное ядро значения знака, а входящие в них компоненты не подверглись ни синтаксической, ни семантической свёртке, то есть продолжают играть соответствующие семантические и/или фонетические роли. Например, в логограмме 鯿 (鳊) [biān] знак 魚 (鱼) [yú] ‘рыба’ является актуализатором, а знак 扁 [biǎn] ‘плоский’ – модификатором. Её семантика формируется следующим образом: рыба, которая обладает свойством быть плоской → ядро значения – ‘лещ’.

Сложные логограммы относятся к развёрнутым знакам с чёткой и понятной для носителя языка внутренней формой, но которые, тем не менее, частично подверглись семантической и/или синтаксической свёртке. Например, в логограмме 搶 (抢) [qiǎng] знак 手 (扌) [shǒu] ‘рука’ является актуализатором, а знак 倉 (仓) [cǎng] ‘склад’ – модификатором. Здесь субъект действия опущен, инструмент представлен знаком 手 (扌) ‘рука’, а локус – знаком 倉 (仓) ‘склад’: человек руками воздействует на объект на складе → ядро значения логограммы – ‘грабить’. Знак 扌 самостоятельно не употребляется, однако кодифицирован как вариант самостоятельно употребляющегося иероглифа 手 (扌) ‘рука’.

Сокращённые логограммы представляют собой знаки, где сохранена либо семантическая роль актуализатора, – опорного семантического элемента (совпадает с современным ключом иероглифа), либо семантическая и/или фонетическая роль модификатора. Например, логограмма 盥 [guàn] состоит из знаков 水 [shuǐ] ‘вода’, 皿 [mǐn] ‘посуда’ и 臼 [jú] ‘две опущенные вниз руки’, которые представляют собой соответственно инструмент, локус и объект: человек с помощью воды в посуде моет руки → ядро значения логограммы – ‘мыть (руки)’. Знак 臼 ‘две опущенные вниз руки’ в современном письме употребляется только в составе других логограмм и часто смешивается с иероглифом 臼 [jiù] ‘ступка’. По этой причине, а также вследствие свёртки субъекта действия, логограмма определяется нами как сокращенная. Актуализатор в ней – знак 臼 ‘две опущенные вниз руки’, а модификатор – система знаков 水 ‘вода’ и 皿 ‘посуда’.

Сжатые логограммы обладают наиболее затемнённой внутренней формой, которая настолько изменилась, что судить о ней можно только после тщательного исследования эволюции знака. В отличие от сокращённых знаков в сжатых логограммах семантическую роль в мотивации внутренней формы утратили оба компонента схемы «актуализатор + модификатор». В таких логограммах современный ключ не совпадает с опорным семантическим элементом (актуализатором) и никак не связан с её семантикой. Например, логограмма 及 [jí] в древности

представляла собой изображение руки (又), схватившей впереди идущего человека (人). Знак 又 [yòu] ‘правая рука’ представляет инструмент, а знак 人 [rén] ‘человек’ – объект: человек рукой схватил другого человека → ядро значения – ‘догонять, настигать’, а периферия – ‘доходить до, достигать’. Актуализатор – знак 又 ‘правая рука’, а модификатор – знак 人 ‘человек’. Вследствие полного слияния компонентов логограммы и сокращения изначальных актуализатора (в настоящее время ключом логограммы является знак 丿 ‘наклонная черта влево’) и модификатора логограмма относится к категории сжатых знаков.

В категории сжатых логограмм выделяется группа *предельно сжатых* знаков, в которых невозможно установить структурную двухкомпонентность, но где присутствует семантическая двухкомпонентность, устанавливаемая посредством выявления экстралингвистических факторов, определяющих тип модификации (изменение ориентации логограммы в пространстве либо незначительное изменение логограммы без использования иных кодифицированных знаков). Многие из предельно сжатых логограмм являются ключами современного письма и обычно рассматриваются как простые далее неразложимые знаки. В диссертации их двухкомпонентность устанавливается через метаязыковое определение с опорой на экстралингвистику. К этой категории относятся также логограммы, исторически принадлежавшие к другим категориям, однако в силу семантической и/или синтаксической свёртки ставшие предельно сжатыми.

Например, логограмма 交 [jiāo] была создана посредством изменения нижней части знака 大 [dà] ‘большой’, а именно путём изображения скрещенных ног. Её семантика формируется так: человек перекрестил ноги → ядро значения – ‘пересекаться’, ‘точка пересечения’. Актуализатором логограммы 交 является знак 大 ‘большой’, а модификатором – изображение скрещенных ног.

Среди наиболее употребительных логограмм, проанализированных в работе, примерно равное количество знаков, образованных по принципу предикативной и номинативной рекурсий. Это свидетельствует о важной роли синтаксического по своему характеру знакообразования, по крайней мере, на ранних этапах развития китайского письма. Позднее большее распространение получает способ образования логограмм по так называемой фоноидеографической модели, т.е. «ключ + фонетик». Несмотря на это, многие из таких новообразованных знаков находятся на периферии китайского письма. В основном же фонде значительное место занимают знаки, образованные по принципу предикативной рекурсии.

Стандартными вариантами реализации ядерной семантической цепочки в китайских логограммах предикативного вида являются следующие: IO (инструмент + объект), IM/IL (инструмент + медиатор/локус), IMO/ILO/IAdO (инструмент + медиатор/локус/адресат). Это объясняется тем, что инструмент и медиатор как ближайшие индивиды субъекта и объекта, позволяют восстановить последние с опорой на модель мира. В логограммах с пропущенным субъектом, как

правило, восстанавливается человек, а при наличии другого субъекта последний не опускается. Далее, с ростом количества знаков с процессуальной семантикой, возрастает объём логограмм, где также отображается акция [1, 2, 5, 9–12, 14, 16].

5. Основываясь на используемой в настоящем исследовании методологии анализа внутренней формы китайской логограммы, выделена минимальная значимая единица китайского письма. В работе она обозначена как «семантический примитив логограммы» – минимальная значимая единица логограммы, не поддающаяся семантической рекурсии. Метод двухкомпонентного членения знака и рекурсивный анализ позволили установить двухкомпонентность ключевых знаков китайского письма, традиционно воспринимаемых как далее неразложимые. На разработанных схемах образования иероглифов, считающихся простыми, показано, как с помощью рекурсии китайские ключи разлагаются до предельных абстрактных единиц. В результате, были выделены следующие семантические примитивы: *рука, человек, вместилище, боевое оружие.*

Так, было показано, что ключи 攴 (攵) [pū] ‘бить, ударять’, 殳 [shū] ‘пика’, 父 [fù] ‘отец’, 聿 (yù) ‘орудие письма’, 寸 [cùn] ‘цунь (мера длины)’, 爪 [zhǎo] ‘когти’, имеют в качестве актуализатора ключ 又 [yòu] ‘правая рука’ с добавлением к нему модификатора, представленного кодифицированным знаком или экстралингвистическим фактором. В свою очередь ключ 又 ‘правая рука’ вместе с ключом 手 [shǒu] ‘рука’ и знаком 𠂇 [zǒu] ‘левая рука’ посредством метаязыкового определения раскладываются на семантический примитив *рука* и модификатор, в роли которого выступает экстралингвистический фактор [1, 3, 8, 13].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты диссертации внедрены в учебный процесс и применяются при преподавании дисциплин «Азбука или иероглифика восточного языка (китайский язык)» для специальности 1-23.01.03 «Лингвострановедение» и «Второй иностранный язык (китайский язык)» для специальностей 1- 23.01.01 «Международные отношения» и 1-25.01.03 «Мировая экономика». Они используются студентами названных специальностей в научной работе по проблемам образования и эволюции внутренней формы китайских логограмм. Научные выводы диссертации также могут быть использованы при написании учебников и создании учебных пособий по иероглифике, при разработке учебно-методической литературы, лекционных и практических курсов по китайскому языку.

Кроме того, полученные в ходе исследования результаты могут служить основой для декодирования семантики недешифрованных древних китайских иероглифических знаков, установления окончательного списка семантических примитивов китайского письма, а также выявления универсальных и специфических черт знакообразования в языковых системах с разными средствами выражения в рамках сопоставительных исследований.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Монография

1. Карасева, К. В. Принципы декодирования китайских логограмм и реконструкция их семантики // К. В. Карасева. – Минск : РИВШ, 2014. – 202 с.

Статьи в рецензируемых научных журналах

2. Карасева, К. В. О дискуссионных проблемах в лингвистических исследованиях китайской иероглифики / К. В. Карасева // Молодежь в науке – 2009 : прил. к журн. «Весці Нацыянальнай Акадэміі навук Беларусі» : в 5 ч. / НАН Беларуси, Совет молодых ученых НАН Беларуси. – Минск, 2010. – Ч. 2 : Серия гуманитарных наук / [редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.) и др.]. – С. 286–292.

3. Карасева, К. В. Структурная и семантическая организация китайской письменности / К. В. Карасева // Вес. Беларус. дзярж. пед. ун-та. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2010. – № 2. – С. 46–50.

4. Карасева, К. В. Универбизация как одно из направлений эволюции китайского письма / К. В. Карасева // Вес. Беларус. дзярж. пед. ун-та. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2010. – № 4. – С. 67–71.

5. Карасева, К. В. Рекурсивный анализ китайских логограмм / К. В. Карасева // Вес. Беларус. дзярж. пед. ун-та. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2012. – № 2. – С. 49–53.

6. Карасева, К. В. Пути модификации китайских логограмм / К. В. Карасева // Вестн. Белорус. гос. ун-та. Сер. 4, Филология. Журналистика. Педагогика. – 2015. – № 3. – С. 51–55.

Статьи в сборниках научных трудов

7. Карасева, К. В. Декодирование иероглифа / К. В. Карасева // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы [и др.] ; редкол.: А. Н. Гордей (отв. ред.), У. Хунбинь (зам. отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – Вып. 1, ч. 1. – С. 81–89.

8. Карасева, К. В. Семантические примитивы в иероглифическом представлении / К. В. Карасева // Язык, общество и проблемы межкультурной коммуникации : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 22–23 нояб. 2007 г. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы [и др.] ; редкол.: Л. М. Середа (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 2007. – Ч. 2. – С. 362–368.

9. Карасева, К. В. Важность понимания двухкомпонентности знака для эффективного овладения иероглификой / К. В. Карасева // Китаеведение в белорусском образовательном пространстве : сб. науч. материалов Междунар. науч.-

практ. семинара, Гродно, 29 янв. 2008 г. / [редкол.: А. Н. Гордей (отв. ред.), Ли Гуйчэн (зам. отв. ред.) и др.]. – Минск, 2009. – С. 58–63.

10. Карасева, К. В. К вопросу о комплексном изучении китайской иероглифической письменности / К. В. Карасева // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. : в 2 вып. / Гродн. гос. ун-т [и др.] ; редкол.: А. Н. Гордей (отв. ред.), Лу Гуйчэн (зам. отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – Вып. 2. – С. 123–132.

11. Карасева, К. В. Развернутые китайские логограммы / К. В. Карасева // Беларусь – Китай : сб. науч. тр. / под общ. ред. А. Н. Гордея, Лю Сулин. – Минск, 2012. – Вып 11, ч. 2. – С. 42–50.

12. Карасева, К. В. Схемы реализации ядерной семантической цепочки в китайских логограммах / К. В. Карасева // Научные чтения, посвященные Виктору Владимировичу Мартынову : [к 50-летию науч. деятельности в Беларуси] : сб. науч. тр. / редкол.: Г. А. Цыхун (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Вып. 5 : [материалы V Междунар. науч. конф., к 40-летию публикации 1-й версии Универс. семант. кода (УСК), Минск, 30–31 марта 2017 г.]. – С. 257–266.

Материалы научных и научно-практических конференций

13. Карасева, К. В. Базовые элементы китайской иероглифической письменности / К. В. Карасева // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы III Междунар. науч. конф., посвящ. 88-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2009 г. / [редкол.: В. Г. Шадурский и др.]. – Минск, 2009. – С. 66–68.

14. Карасева, К. В. Структура китайского иероглифа: традиционные и современные подходы / К. В. Карасева // Международные отношения: история, теория, практика : сб. материалов I науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 4 февр. 2010 г. / Белорус. гос. ун-т ; [редкол.: В. Г. Шадурский и др.]. – Минск, 2010. – С. 169–172.

15. Карасева, К. В. Новый подход к анализу структуры китайского иероглифа и его роль в эффективном овладении иероглификой / К. В. Карасева // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы VI Междунар. науч. конф., посвящ. 91-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2012 г. / [редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) и др.]. – Минск, 2012. – С. 88–89.

16. Карасева, К. В. Предельно сжатые китайские логограммы / К. В. Карасева // Международные отношения: история, теория, практика : материалы II науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 2 апр. 2012 г. / [редкол.: В. Г. Шадурский и др.]. – Минск, 2012. – С. 223–226.

17. Карасева, К. В. Особенности структуры и семантики китайских логограмм, состоящих из двух и более одинаковых иероглифов / К. В. Карасева //

Международные отношения: история, теория, практика : материалы III науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 4 февр. 2013 г. / [редкол.: В. Г. Шадурский и др.]. – Минск, 2013. – С. 200–203.

18. Карасева, К. В. Структура и содержание учебного курса «Иероглифика восточного языка (китайский язык)» / К. В. Карасева // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы IX Междунар. научн. конф., посвящ. 94-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2015 г. / [редкол.: В. Г. Шадурский и др.]. – Минск, 2016. – С. 167–169.

19. Карасева, К. В. Обучение китайской иероглифике: от структуры к семантике / К. В. Карасева // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы XI Междунар. науч. конф., посвящ. 96-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 25 окт. 2017 г. / Белорус. гос. ун-т, Фак. междунар. отношений ; редкол.: [В. Г. Шадурский (пред.) и др.]. – Минск, 2017. – С. 244–245.

РЕЗЮМЕ

Карасева Ксения Владимировна

ПРИНЦИПЫ ДЕКОДИРОВАНИЯ ЛОГОГРАММ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИХ СЕМАНТИКИ

Ключевые слова: китайская логограмма, двухкомпонентность знака, актуализатор, модификатор, рекурсия, ядерная семантическая цепочка, модификация, семантический примитив.

Цель исследования: описание внутренней формы китайских логограмм в соответствии с универсальными принципами порождения языковых единиц.

Методы исследования: описательный, сопоставительный, алгоритмический, комбинáторный.

Полученные результаты и их новизна. Установлено, что образование китайских логограмм подчиняется универсальным законам создания языковых единиц, где образование нового знака происходит путём соединения старого знака (актуализатора) с новым признаком (модификатором). Определён актуализатор логограммы, который является опорным семантическим элементом иероглифа и его истинным ключом. Установлены пути модификации актуализатора китайской логограммы. На основании парадигмы видов двухкомпонентных структур представлена новая систематизация китайских логограмм. Создан алгоритм, позволяющий определить принадлежность конкретной логограммы к одной из категорий знаков. Предложено решение проблемы выделения минимальной значимой единицы китайского письма, обозначенной в работе как семантический примитив логограммы.

Практическая значимость исследования и область применения. Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс и применяются при преподавании китайского иероглифического письма, а также используются студентами в научной работе по проблемам образования и эволюции внутренней формы китайских логограмм. Научные выводы диссертации также могут быть использованы при написании учебников и создании учебных пособий по иероглифике, при разработке учебно-методической литературы, лекционных и практических курсов по китайскому языку.

Кроме того, полученные в ходе исследования результаты могут служить основой для декодирования семантики недешифрованных древних китайских иероглифических знаков, установления окончательного списка семантических примитивов китайского письма, а также выявления универсальных и специфических черт знакообразования в языковых системах с разными средствами выражения в рамках сопоставительных исследований.

РЭЗЮМЭ

Карасева Ксенія Уладзіміраўна

ПРЫНЦЫПЫ ДЭКАДАВАННЯ ЛАГАГРАМ І РЭКАНСТРУКЦЫЯ ІХ СЕМАНТЫКІ

Ключавыя словы: кітайская лагаграма, двухкампанентнасць знака, актуалізатар, мадыфікатар, рэкурсія, ядзерны семантычны ланцужок, мадыфікацыя, семантычны прымітыў.

Мэта даследавання: апісанне ўнутранай формы кітайскіх лагаграм ў адпаведнасці з універсальнымі прынцыпамі спараджэння моўных адзінак.

Метады даследавання: апісальны, супастаўляльны, алгарытмічны, камбінáтарны.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Устаноўлена, што ўтварэнне кітайскіх лагаграм падпарадкоўваецца ўніверсальным законам стварэння моўных адзінак, дзе ўтварэнне новага знака адбываецца шляхам злучэння старога знака (актуалізатара) з новай прыкметай (мадыфікатарам). Вызначаны актуалізатар лагаграмы, які з'яўляецца апорным семантычным элементам іерогліфа і яго сапраўдным ключом. Устаноўлены шляхі мадыфікацыі актуалізатара кітайскай лагаграмы. На падставе парадыгмы відаў двухкампанентных структур прадстаўлена новая сістэматызацыя кітайскіх лагаграм. Створаны алгарытм, які дазваляе вызначыць прыналежнасць канкрэтнай лагаграмы да адной з катэгорый знакаў. Прапанавана рашэнне праблемы выдзялення мінімальнай значнай адзінкі кітайскага пісьма, якая ў працы была пазначаная як семантычны прымітыў лагаграмы.

Практычная значнасць даследавання і галіна прымянення. Вынікі дысертацыйнага даследавання выкарыстоўваюца ў навучальным працэсе пры выкладанні кітайскага іерагліфічнага пісьма, а таксама студэнтамі ў навуковай працы па праблемах фарміравання і эвалюцыі ўнутранай формы кітайскіх лагаграм. Навуковыя высновы дысэртацыі таксама могуць быць выкарыстаны пры напісанні падручнікаў і стварэнні навучальных дапаможнікаў па іерагліфіке, пры распрацоўцы вучэбна-метадычнай літаратуры, лекцыйных і практычных курсаў па кітайскай мове.

Акрамя таго, атрыманыя ў ходзе даследавання вынікі могуць служыць асновай для дэкадавання семантыкі недэшыфраваных старажытных кітайскіх іерагліфічных знакаў, ўстанаўлення канчатковага спісу семантычных прымітываў кітайскага пісьма, а таксама выяўлення ўніверсальных і спецыфічных чэрт стварэння знакаў моўных сістэм з рознымі сродкамі выказвання ў рамках супастаўляльных даследаванняў.

SUMMARY

Kseniya V. Karasjova

LOGOGRAMS DECODING PRINCIPLES AND RECONSTRUCTION OF THEIR SEMANTICS

Key words: Chinese logogram, bicomponent sign, actualisator, modificator, recursion, kernel semantic chain, modification, semantic primitive.

The aim of the research: description of the Chinese logograms inner form in accordance with the universal principles of language units genesis.

The methods of the research: descriptive, comparative, algorithmic, combinatory.

Obtained results and their novelty. It is defined that the formation of Chinese logograms obeys the universal laws of creating linguistic units, where the formation of a new sign takes place by combining the old sign (actualisator) with a new sign (modificator). The actualisator of the logogram, which is identical to the supporting semantic element of the hieroglyph, is defined as a true radical of the hieroglyph. The ways of modification of the Chinese logogram actualisator are characterized. Based on the classification of two-component structures, a new systematization of Chinese logograms is presented. An algorithm has been created that helps to determine which category each Chinese logogram belongs. The solution to the problem of defining the minimal meaningful unit of Chinese writing, which was designated as a semantic primitive logogram, was proposed.

The practical value of the research and spheres of application. The results of the research are used in teaching Chinese writing, as well as in scientific work of students regarding the problems of formation and evolution of Chinese logograms' inner form. The scientific results can also be used in textbooks on Chinese writing, when developing teaching materials, lectures and practical courses in Chinese.

In addition, the results obtained during the research can serve as the basis for decoding the semantics of the undeciphered ancient Chinese hieroglyphs, establishing the final list of semantic primitives of Chinese writing, as well as identifying universal and specific features of character formation in language systems with different means of expression within the framework of comparative research.

Научное издание

Карасева Ксения Владимировна

ПРИНЦИПЫ ДЕКОДИРОВАНИЯ ЛОГОГРАММ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ИХ СЕМАНТИКИ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (китайский язык)

Ответственный за выпуск *К.В. Карасева*

Подписано в печать 16.01.2019. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 1,68. Уч.-изд. л. 1,70. Тираж 100 экз. Заказ 5.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.
Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.